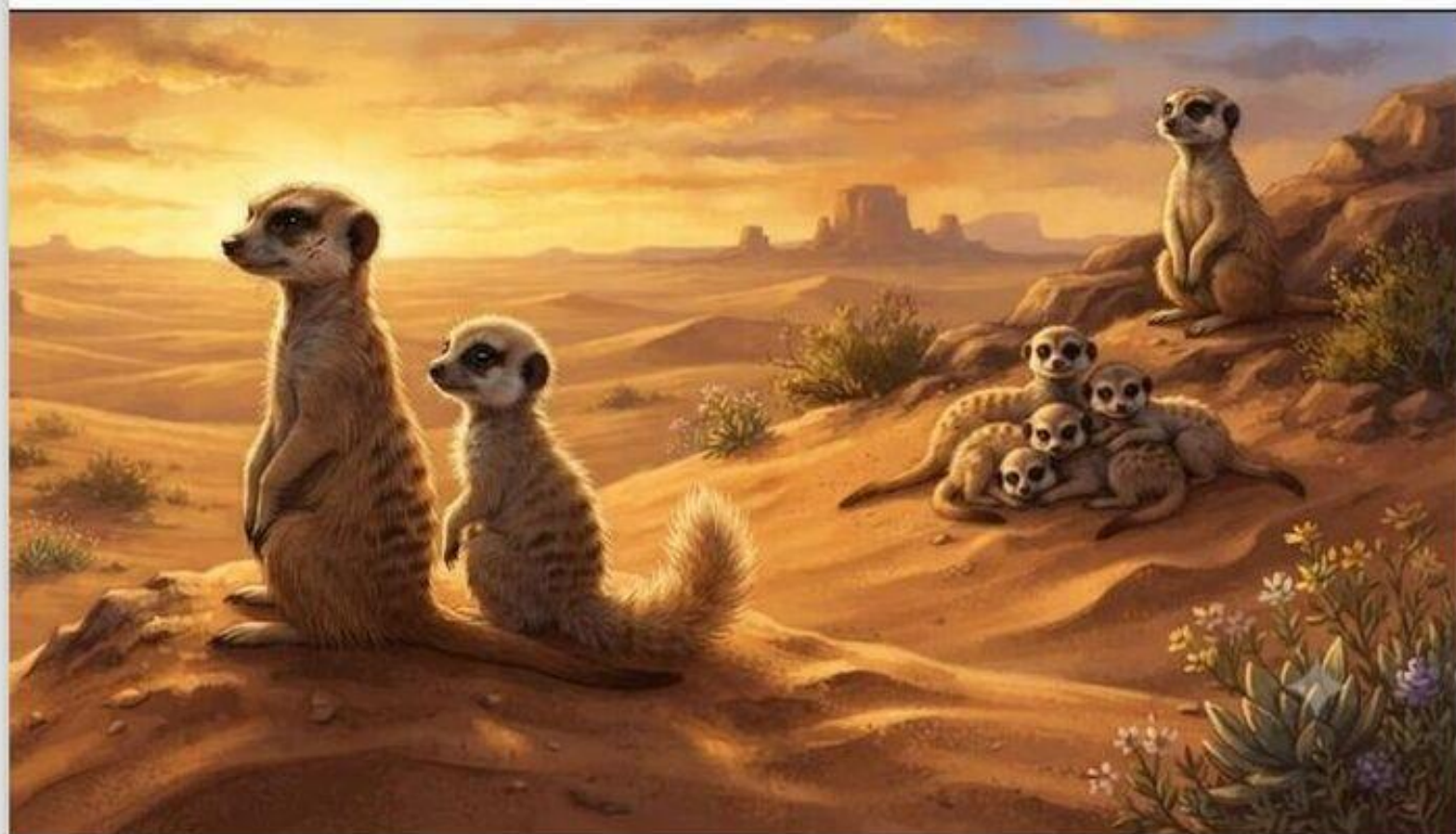

6+ Алексей Королев

Тайная жизнь сурикатов

Приключения Зубка и Бублика

Алексей Королев

**Тайная жизнь сурикатов.
Приключения Зубка и Бублика**

«Издательские решения»

Королев А.

Тайная жизнь сурикатов. Приключения Зубка и Бублика /
А. Королев — «Издательские решения»,

Захватывающая сага о двух братьях-сурикатах, Зубке и Бублике, чья жизнь в бескрайней Калахари превращается в череду грандиозных приключений. Между бизнес-метафорами, аудитами территории, побегами от капских варанов и спасением клана от песчаных бурь скрывается нечто большее. Эта книга — трогательная история о мужестве, верности, поиске воды в раскаленной пустыне и о том, что самая прочная валюта здесь — это надежное плечо брата.

Содержание

Предисловие	6
Глава 1. Утреннее построение, или Почему у сурикатов темные круги вокруг глаз	7
Глава 2. Школа подземной архитектуры	8
Глава 3. Разведчики неба, или Как заметить тень раньше, чем она станет опасной	10
Глава 4. Полезный завтрак под каждым камнем, или Кулинарные секреты пустынных гурманов	12
Глава 5. Знакомство с колючими соседями, или Почему не стоит спорить с бронированными упрямцами	14
Глава 6. Маленькие хитрости большой маскировки, или Как выжить, когда песок превращается в раскаленную сковородку	16
Глава 7. В поисках пропавшего оазиса, или Как найти воду там, где её вроде бы совсем нет	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Тайная жизнь сурикатов Приключения Зубка и Бублика

Алексей Королев

Дизайнер обложки ChatGPT

© Алексей Королев, 2026

© ChatGPT, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0071-2964-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Вы когда-нибудь пробовали ходить по раскаленной сковородке босиком? Нет? А вот жители жаркой пустыни Калахари делают это каждый день, и им вовсе не нужна обувь!

Добро пожаловать в удивительный мир, где под золотыми барханами прячется целый подземный город, полный длинных туннелей, уютных спален и секретных кладовых. Здесь живут сурикаты — маленькие, но очень дружные зверьки в пушистых шубках и с длинными полосатыми хвостами.

Эту историю нам рассказали два закадычных брата. Младшего зовут Зубок — он настоящий изобретатель, великий искатель приключений и специалист по поиску неприятностей на собственную голову. Старшего зовут Бублик — он рассудительный, осторожный и искренне считает, что лучший приключенческий фильм — это крепкий сон в прохладной норе под маминым крылом.

Вместе им предстоит узнать, почему часовым нельзя отвлекаться на мух, как найти воду там, где ее вроде бы совсем нет, зачем нужны темные круги вокруг глаз и почему даже самая вредная змея может стать отличным поводом для урока вежливости.

Устраивайтесь поудобнее, забудьте про скуку и приготовьтесь к путешествию по бескрайним песчаным просторам, где каждый день — это новая загадка, а самая главная ценность на свете — это надежное плечо верного брата рядом. Отправляемся в путь!

Глава 1. Утреннее построение, или Почему у сурикатов темные круги вокруг глаз

Солнце над пустыней Калахари еще даже не думало показываться из-за горизонта, а в подземном городе уже вовсю кипела жизнь. Впрочем, «жизнь» в это время суток у сурикатов обычно означала отчаянную борьбу с утренней дремой и попытки не наступить друг другу на хвосты в тесных туннелях.

Зубок уже давно не спал. Он сидел на самом краю главной площадки перед входом в нору и усердно чистил лапкой свою песчано-серую шубку. Рядом с ним, тратя последние запасы сил на глубокие вздохи, лежал его старший брат.

Если бы кто-то со стороны посмотрел на эту парочку, он бы сразу заметил главную особенность всех сурикатов: вокруг их глаз красовались широкие, темные круги. И нет, это вовсе не потому, что братья всю ночь играли в прятки с ночными скорпионами или страдали от бессонницы.

Познавательный момент из жизни пустынных обитателей: темные круги вокруг глаз у сурикатов — это не макияж и не признак усталости. Природа создала их в качестве лучших в мире солнечных очков! Пустыня Калахари отражает свет так ярко, что от этого сияния можно запросто ослепнуть. Темная шерстка вокруг глаз работает как естественный экран: она поглощает лишние лучи и позволяет сурикатам безошибочно разглядывать даже самую маленькую муху на фоне ослепительного неба.

— Эй, хватит жмуриться, солнцезащитный ты наш! — весело подмигнул Зубок, толкнув брата носом в бок. — Вставай, скоро утреннее построение. Если батюшка застанет тебя спящим на посту, мы оба будем до конца недели собирать сухие колючки для ремонта детской комнаты.

Старший брат нехотя приоткрыл один глаз, зевнул так широко, что впору было проглотить пролетавшего мимо жука, и с трудом поднялся на лапы.

В этот момент из центрального тоннеля показался вожак клана — крупный, бывалый сурикат по имени Грохот. За ним степенно семенила главная воспитательница малышей — заботливая пушистая сородича по кличке Бусинка.

Грохот окинул строгим взглядом юных сородичей, выпрямился во весь рост, опершись на длинный хвост, и звонко свистнул, объявляя начало утреннего сбора.

— Напоминаю правила безопасности на сегодня, — басовито произнес вожак, обходя шеренгу сурикатов. — Песок раскаляется уже к девяти часам утра. На поиски жуков отправляемся только тройками. И главное: если в небе появляется хотя бы одна подозрительная точка — мгновенный сигнал тревоги! Никаких самостоятельных геройств и экспериментов с неизвестными предметами. Вы меня слышали, Зубок?

Зубок тут же вытянулся по струнке, прижал уши к голове и максимально честно кивнул: — Так точно, уважаемый Грохот! Никаких экспериментов, только строгая дисциплина и научный подход к поиску личинок!

Старший брат за его спиной лишь тихонько застонал и закатил глаза, прекрасно зная, что «научный подход» в исполнении Зубка обычно заканчивается грандиозным переполохом на полпустыни.

Но делать было нечего: солнце неумолимо поднималось над дюнами, заливая золотым светом бескрайние просторы Калахари. Первый день больших приключений официально начинался.

Глава 2. Школа подземной архитектуры

Сразу после утреннего построения и распределения поисковых отрядов настал черед самого важного занятия для всех молодых сурикатов — урока подземного строительства. В Калахари умение правильно копать и укреплять свой дом — это не просто полезный навык, а вопрос выживания.

Зубок и его старший брат стояли у входа в один из учебных туннелей, пока пушистая воспитательница Бусинка важно расхаживала перед ними, размахивая хвостом на манер указки.

— Запомните раз и навсегда, — наставительно произнесла Бусинка, заложив лапки за спину. — Наш подземный город — это не просто куча нор в песке. Это самый сложный архитектурный комплекс с системой вентиляции, аварийными выходами, детскими комнатами и глубокими кладовыми. Если вы выкопаете туннель под неправильным углом, вся ваша спальня превратится в песчаную ловушку во время первого же сильного ветра!

Познавательный момент из жизни пустынных строителей: подземные дома сурикатов уходят под землю на глубину до двух метров и могут насчитывать десятки входов и выходов. Внутри всегда поддерживается комфортная температура: когда на поверхности палит зной или воет ледяной ночной ветер, в глубине норы царит уют и умеренное тепло. А чтобы в спальнях всегда был свежий воздух, сурикаты строят специальные вертикальные вентиляционные шахты, которые работают как природные кондиционеры.

— Ну что, архитекторы, кто первый покажет мастер-класс по рытью безопасного коридора? — бодро поинтересовалась Бусинка, обведя взглядом класс.

Зубок, конечно же, не мог упустить шанс проявить свои таланты.

— Разрешите продемонстрировать инновационный подход к подземной логистике! — воодушевленно выпалил младший сурикат, мгновенно опускаясь на передние лапы.

Не дожидаясь официального разрешения, Зубок принялся работать лапами с такой скоростью, что из-под него полетели фонтаны золотистого песка. Песчинки весело разлетались во все стороны, засыпая носы соседей и превращая аккуратную учебную площадку в строительную площадку крупного масштаба.

Старший брат лишь тяжело вздохнул, закрыл лапками глаза и мысленно попросил у пустыни терпения. Он прекрасно знал, к чему приводят такие «инновации».

Через минуту усердной работы Зубок исчез по самую макушку в новоиспеченном туннеле. Оттуда раздался его довольный голос: — Смотрите! Я докопался до самого центра Земли! Здесь идеальное место для...

Хрусь! Сып-сып-сып...

Земля под задними лапами авантюриста предательски качнулась. Поскольку Зубок игнорировал правило укрепления сводов корневищами акации, потолок его новомодного коридора не выдержал нагрузки и осыпался прямо на голову горе-архитектору.

Через секунду из кучи песка показался один-единственный унылый нос, украшенный прилипшей дождевой червяком (или, скорее, сухой веточкой), а следом раздался приглушенный голос: — Кажется... архитектурный план требует небольших доработок.

Бусинка строго посмотрела на незадачливого строителя, качнула головой и произнесла: — Вот именно поэтому, Зубок, сначала думают головой, а уже потом работают лапами. Повторяй курс укрепления стен под руководством старшего брата, пока тебя не перевели в разряд постоянных дежурных по уборке мусора.

Старший брат подошел к засыпанному товарищу, взял его за шкурку, вытащил из песка и проворчал: — Ну что, великий инженер подземных дорог? Будем учиться строить по правилам или продолжишь копать себе могилу?

Зубок отряхнул шубку, хитро подмигнул и звонко ответил: — Ладно, уговорил! Зато мы точно выяснили, где у нашей норы находится слабые места. А теперь — идем проверять небо, вдруг там нас уже ждет настоящий воздушный патруль!

Глава 3. Разведчики неба, или Как заметить тень раньше, чем она станет опасной

После урока подземной архитектуры и небольшого урока маскировки от рассерженной Бусинки наши герои получили новое, куда более ответственное задание. Наступил черед дневного дежурства на самом высоком термитнике равнины. Это была не просто почетная обязанность, а жизненно важная вахта для всего клана.

Пока остальные сурикаты занимались поиском пропитания в зарослях колючего кустарника, кто-то должен был неустанно сканировать бескрайнее синее небо. В пустыне Калахари опасность приходит не только из-под песка, но и с высоты птичьего полета.

Зубок и его старший брат взобрались на вершину растрескавшегося от времени термитника, который возвышался над равниной почти на полтора метра. Для суриката это настоящая телевышка.

— Ну что, братуха, ощущаешь всю грандиозность момента? — шепотом произнес Зубок, выпрямившись во весь рост, вытянув лапки по швам и используя свой длинный пушистый хвост в качестве идеальной треноги для равновесия. — Мы теперь не просто собиратели кореньев, мы — элитная служба раннего предупреждения! От нашей бдительности зависит, продолжится ли спокойный обед тетушки или всем придется экстренно нырять в спасительные норы.

Старший брат тяжело вздохнул, устроился рядом, с трудом удерживая равновесие на узкой глиняной макушке, и проворчал: — Я ощущаю только то, как у меня затекают задние лапы и как сильно пасет солнце. Зубок, перестань вертеться. Часовой должен стоять неподвижно, как местный камень, а не как флюгер на ветру. Если ты будешь дергаться каждые пять секунд, местные ящерицы решат, что у нас тут народные танцы, а не государственная охрана.

Познавательный момент из жизни сурикатов-часовых: стоять столбиком под палящим солнцем — это тяжелейшая физическая работа. Сурикаты обладают уникальным строением позвоночника и хвоста, которые позволяют им удерживать равновесие часами, задействуя почти все группы мышц. При этом часовые постоянно издают тихие, успокаивающие звуки — «мелодичное мурлыканье». Пока клан слышит эти звуки, они знают: всё в порядке, небо чистое, можно спокойно ковыряться в песке в поисках жуков. Как только часовой замолкает или меняет тон на резкий свист, это означает тревогу.

Прошло около получаса абсолютной, звенящей тишины. Калахари раскалялась, воздух над горизонтом дрожал от жары, создавая причудливые миражи.

Зубок честно пытался сохранять каменное выражение морды, но его беспокойный ум явно генерировал очередную теорию заговора местной фауны.

— Слушай, — шепнул он, не поворачивая головы и тараща своими огромными глазами в защитных темных кругах куда-то на линию горизонта. — А тебе не кажется, что вон то облако слева подозрительно напоминает профиль голодного степного орла? Вдруг это маскировка? Вдруг облака тоже состоят в сговоре с пернатыми хищниками?

Старший брат скосил глаза в указанном направлении, увидел совершенно безобидное кучевое облако, похожее на растаявшее мороженое, и тихо застонал: — Зубок, это не орел. Это водяной пар. Если ты продолжишь бояться облаков, я скоро начну бояться тебя. Смотри прямо, следи за реальными тенями и думай о прохладных подземных ручьях.

Но Калахари не была бы Калахари, если бы прислушалась к призывам к благоразумию.

Сначала над барханами промелькнуло едва заметное движение. Затем в ослепительной синеве неба отчетливо выросла темная, стремительно увеличивающаяся точка. Это был боевой

патруль степного орла — хищника с размахом крыльев шире, чем рост взрослого суриката, и с отменным зрением, способным разглядеть бегущую ящерицу с километровой высоты.

Инстинкты сурикатов работают быстрее, чем любые мысли. Старший брат даже не успел закончить фразу — его тело сработало на чистом генетическом автопилоте.

— ТРЕВОГА! — взвизгнул старший сурикат таким пронзительным фальцетом, что испуганные жуки под термитником мгновенно закопались на метровую глубину.

В тот же миг над равниной разнесся резкий, короткий свист — универсальный сигнал смертельной опасности.

Свист! Вух!

Тень орла пронеслась над самой макушкой термитника со скоростью реактивного истребителя, задев воздух мощными крыльями. Когти хищника чиркнули по глине ровно там, где секунду назад гордо стояли наши юные часовые.

Но благодаря мгновенной реакции старшего брата, оба суриката уже летели вниз головой, совершая синхронный прыжок прямо в ближайший аварийный люк норы.

Через секунду они оказались в спасительной прохладе подземного туннеля, тяжело дыша, сбившись в кучу и засыпав друг друга песком с ног до головы.

Несколько секунд в темноте царила полная тишина. Все обитатели норы, мгновенно среагировав на сигнал тревоги, замерли в безопасных нишах.

Наконец, Зубок медленно высунул из-под груды песка свой испачканный нос, моргнул огромными глазами и тихо произнес: — Ну... зато система раннего оповещения сработала безупречно, согласись? Орел даже не успел понять, кого именно он пытался напугать!

Старший брат сидел рядом, прижавшись спиной к прохладной земляной стене, тяжело переводя дыхание. Он посмотрел на младшего долгим, выразительным взглядом, в котором читалась вся глубина братской любви и в то же время колоссальная усталость от вечных приключений.

— Знаешь что, гений стратегической безопасности? — хрипло выдохнул старший, отряхивая лапкой усы. — В следующий раз, когда ты решишь, что облака похожи на орлов, я лично привяжу тебя к этому термитнику веревкой из колючки. А теперь... шагом марш вглубь норы. У нас по плану глубокий сон и никакой самостоятельности!

Зубок хитро улыбнулся, дернул полосатым хвостом и послушно поплелся за братом в темноту, твердо зная, что впереди их ждет еще много открытий, но уже строго после обеда.

Глава 4. Полезный завтрак под каждым камнем, или Кулинарные секреты пустынных гурманов

После утреннего переполоха с орлом-разведчиком и обязательного внушения от вожака Грохота о недопустимости философских размышлений на посту, наш клан наконец-то получил официальное разрешение на поисковую вылазку. Проще говоря, настал долгожданный час завтрака. А в пустыне Калахари завтрак сам себя не найдет — за него придется побороться, поскрести лапками и проявить чудеса сообразительности.

Зубок и его старший брат шли по отлогу песчаной дюны, внимательно изучая поверхность земли. Зубок, как всегда, бежал впереди, высоко задрав нос и вооружившись длинной сухой травинкой для зондирования подозрительных трещин в грунте.

— Смотри, братуха, сегодня по всем прогнозам у нас день высокой гастрономической активности! — воодушевленно вещал Зубок, грациозно перепрыгивая через куст верблюжьей колючки. — Главное — не упустить момент и правильно оценить рыночную стоимость каждой личинки.

Старший брат шел чуть позади, сберегая силы и скептически помахивая хвостом. — Перестань называть завтрак «рыночной стоимостью», Зубок. В нашей интерпретации рынок — это то, из чего мы сейчас будем выкапывать жуков, а валюта — это твои целые уши, если ты снова полезешь под лапы местному скорпиону. Копай спокойней и смотри под ноги.

Познавательный момент из жизни сурикатов: сурикаты — убежденные насекомоядные гурманы, но их рацион вовсе не ограничивается одними жуками. Они настоящие санитары пустыни, которые с аппетитом уплетают пауков, многоножек, ящериц, мелких змей и даже ядовитых скорпионов. Причем с последними у сурикатов особая история: взрослые зверьки обладают невероятной устойчивостью к яду членистоногих. Опытный сурикат молниеносным движением лапы сбивает скорпиона на песок, мастерски откусывает ему ядовитое жало вместе с кончиком хвоста, а затем наслаждается деликатесом без малейшего риска для здоровья.

Зубок остановился возле плоского серого камня, который явно лежал здесь со времен создания первых песчинок.

— Чую носом, под этим монументом архитектуры скрывается нечто грандиозное! — авторитетно заявил младший брат. — Готовься встречать короля всех чернотелок!

Не дожидаясь ответа, Зубок уперся передними лапами в край камня и с энтузиазмом экскаватора принялся толкать его. Старший вздохнул, подошел ближе и помог сдвинуть тяжелый обломок, подстраховывая брата.

Хрусь-шорх...

Камень сдвинулся в сторону, открыв взору небольшое углубление в прохладном песке. И действительно — там, застигнутый врасплох ярким светом дня, сидел крупный, блестящий жук-чернотелка. Это был дородный, солидный экземпляр с прочным панцирем и длинными усами, который явно не планировал становиться чьим-то утренним детективным сюжетом.

Жук попытался сделать вид, что он вовсе не жук, а кусок местной породы, но было поздно.

— Попался, бронированный коммерсант! — победно завопил Зубок и сделал резкий выпад лапой.

Но жук оказался не так прост. Обладая отменной реакцией, он резко наклонил голову и... выпрыснул в сторону нападавшего защитную едкую струйку с весьма специфическим запахом, который в научном мире называется секретом анальных желез, а в мире сурикатов — «абсолютным кошмаром для утонченного обоняния».

Зубок отскочил назад, забавно замахав лапами и яростно чихая: — Ой-ой-ой! Какая наглость! Он применил химическое оружие массового поражения! Это нечестная конкуренция!

Старший брат лишь усмехнулся, ловким и привычным движением прижал жука к песку лапой, аккуратно перевернул его и, обращаясь к брату, философски заметил: — Запомни, Зубок: в дикой природе побеждает не тот, кто громче рекламирует свои таланты, а тот, кто умеет вовремя зажать нос и довести дело до конца. Учите матчасть, юный бизнесмен.

Через минуту вкусный и питательный завтрак был успешно разделен по справедливости. Зубок уплетал добычу за обе щеки, уже забыв про едкий запах, и с восторгом разглядывал новые просторы пустыни, явно планируя, в каком направлении они отправятся после сытной трапезы. Калахари продолжала жить своей удивительной, полной открытий жизнью.

Глава 5. Знакомство с колючими соседями, или Почему не стоит спорить с бронированными упрямыми

После сытного завтрака, состоявшего из упитанного жука-чернотелки и пары хрустящих личинок, жизнь в Калахари вошла в привычное русло. Солнце поднималось всё выше, превращая небо в раскаленный купол цвета индиго, а песок под лапами начал ощутимо припекать. Самое время для разумных обитателей пустыни сделать небольшой перерыв на тенистую сиесту.

Но только не для Зубка. Когда у младшего суриката в организме появлялась новая порция калорий из утренних жуков, его мозг немедленно генерировал порцию новых грандиозных идей, от которых у старшего брата начинал дергаться левый ус.

— Слушай, братуха, — заговорщически шепнул Зубок, подталкивая старшего носом в бок и указывая лапкой на густые заросли дикой колючки в низине оврага. — Мы совсем упустили из виду важнейший сегмент пустынного рынка. Нам срочно нужно наладить дипломатические отношения с местными специалистами по колючим заграждениям. Ты видел, какие у них иглы? Если мы заключим с ними договор о поставке защитных материалов, наш клан станет недоступен для любых хищников!

Старший брат лениво приоткрыл один глаз, бросил скептический взгляд на заросли, откуда доносилось странное шуршание и тихое фыркание, и тяжело вздохнул: — Зубок, я тебя умоляю, ради всех песчаных дюн этого континента — сиди тихо. То, что шуршит в тех кустах, — это вовсе не дипломаты и не стратегические партнеры. Это капский ушастый еж. И если ты попытаешься предложить ему коммерческое партнерство, он свернется в шар и сделает с твоим носом то же самое, что мы делаем с панцирями жуков. Поверь, у них совершенно другое представление о бизнесе.

Познавательный момент из жизни пустынных обитателей: капский ушастый еж — это удивительное создание, идеально приспособленное к суровым условиям Калахари. В отличие от своих лесных собратьев, он обладает огромными ушами, которые помогают ему не только прекрасно слышать малейшее движение под песком, но и эффективно охлаждать тело в жару. А главная гордость ежа — это прочные острые иглы и мощный инстинкт самозащиты. При малейшей опасности он не ведет переговоры и не подписывает контракты, а мгновенно превращается в колючий шар, к которому лучше вообще не приближаться лапами, если вы не хотите познакомиться с доктором-айболитом местной фауны.

Но разве мог Зубок пропустить такое зрелище? Любопытство перевесило все остатки инстинкта самосохранения.

— Да брось ты, — отмахнулся младший сурикат. — Еж — это же просто колючий клубок с ушами. Я просто подойду, пожму ему лапу и предложу взаимовыгодный обмен на пару сухих корешков!

Прежде чем старший успел схватить его за хвост, Зубок грациозным прыжком преодолел расстояние до заветного куста и заглянул в густую тень.

— Приветствую, уважаемый колючий господин! — жизнерадостно пропищал Зубок, заглядывая прямо в мордочку ежу. — Как продвигается строительство вашей персональной игольчатой крепости? Не желаете ли инвестировать в наш совместный проект по защите границ оазиса?

Еж, который мирно дремал в тени под кустом и вовсе не планировал становиться частью какого-то стартапа, от неожиданности подпрыгнул, громко фыркнул, издал звук, похожий на плевок недовольного верблюда, и мгновенно свернулся в идеальный, ошетилившийся иглами шар.

Одна из острых иголок чиркнула прямо по чувствительному носу Зубка.

— Ой! — взвизгнул младший сурикат, отскакивая назад с такой скоростью, что чуть не сделал двойное сальто назад в воздухе. — Он... он агрессивный! Он нарушил мои авторские права на вежливое приветствие!

Старший брат неспешно подошел к расстроенному предпринимателю, покачал головой и, глядя на то, как колючий шар медленно и важно покатился вглубь кустов, философски произнес: — Поздравляю, гений дипломатии. Ты только что провел успешные переговоры с представителем бронированной пехоты. Урок усвоен? В дикой природе личные границы — это не пустой звук, особенно если у соседа на спине растет пара сотен острых иголок.

Зубок потер нос лапкой, поморщился, но уже через секунду его глаза снова зажглись азартом.

— Зато мы выяснили, что их оборона работает безупречно! — бодро заявил он, отряхивая песок с шерсти. — А теперь пошли проверим, что там за странный шум доносится с соседнего бархана. Уверен, нас ждет новое великое открытие!

Старший брат лишь тяжело вздохнул, понимая, что покой в Калахари — это роскошь, доступная только тем, кто вовремя прячется за спину своего неугомонного родственника, и поплелся следом за новым эпицентром приключений.

Глава 6. Маленькие хитрости большой маскировки, или Как выжить, когда песок превращается в раскаленную сковородку

Если вы думаете, что настоящее испытание в Калахари — это увернуться от когтей степного орла или провести неудачные переговоры с колючим ежом, то вы еще не застали полуденный час пик. Солнце над пустыней в это время перестает быть просто светилом и превращается в гигантский паяльный аппарат, который работает на полную мощность без перерывов на обед. Песок раскаляется настолько, что даже у бывалых ящериц начинают плавиться пятки, а воздух дрожит и искривляется, создавая причудливые миражи, в которых самые обычные кусты перекасти-поле кажутся грозными чудовищами из древних легенд.

Зубок и его старший брат сидели в тени огромного плоского валуна, тяжело дыша и высунув языки, точно две уставшие гончие собаки. Каждый шаг по открытому пространству грозил превратиться в кулинарное шоу «сурикат на гриле», поэтому вождь Грохот объявил всеобщую обязательную сиесту.

— Слушай, братуха... — прохрипел Зубок, уныло ковыряя лапкой раскаленный добела песок. — Если эта термоядерная печь наверху не убавит обороты еще хотя бы на градус, от моего великолепного хвоста останется только подгоревший хворост. Где наши инновационные технологии охлаждения? Почему до сих пор не изобретен подземный кондиционер с доставкой прохладного воздуха прямо в нору?

Старший брат лежал на боку, прижавшись животом к относительно прохладному камню внизу, и мрачно зыркнул на младшего одним глазом: — Заткнись, гений термодинамики, и не трать драгоценную влагу на пустые разговоры. Если ты сейчас же не прекратишь генерировать стартапы, твой мозг закипит быстрее, чем эта пустыня. Единственное, что нам сейчас разрешено изобретать, — это искусство абсолютного недвижимого спокойствия. Учись у местных ящериц: они прижимаются к грунту только самыми прочными частями тела и стараются вообще не думать о еде.

Познавательный момент из жизни пустынных мастеров маскировки и терморегуляции: сурикаты обладают удивительными природными приспособлениями для выживания в экстремальную жару. Во-первых, их тонкая шерстка на животе имеет гораздо более светлый оттенок и разреженную структуру — это позволяет им эффективно отдавать излишки тепла прохладному грунту, когда они ложатся на землю. Во-вторых, их организм умеет экономить каждую каплю влаги, а крупные сосуды в области ушей и живота помогают быстро остужать кровь при легком дуновении ветерка. Но главным законом сиесты остается одно: никаких активных действий под прямыми лучами солнца.

Однако усидеть на месте — это задача, абсолютно невыполнимая для натуры Зубка. Пока старший брат пытался погрузиться в целительный сон, младший сурикат заметил неподалеку нечто удивительное.

Буквально в трех шагах от их спасительной тени, прямо на раскаленном открытом пространстве, происходило нечто странное. Крупная песчаная ящерица-круглоголовка исполняла самый настоящий танец святого Витта. Она попеременно переступала с лапы на лапу, быстро-быстро подпрыгивала, зарывалась носом в песок и снова выскакивала, словно пытаясь усидеть на невидимой сковородке.

Зубок забыл про жару, про усталость и про строгие запреты вождя. Его глаза загорелись тем самым опасным огоньком исследователя-первопроходца.

— Ого! — прошептал Зубок, толкая брата локтем в бок. — Глянь на этого местного танцора диско! Похоже, он нашел здесь подземный источник с газировкой и теперь празднует победу. Надо срочно перенять его маркетинговую стратегию!

Старший брат приоткрыл глаза, лениво проследил за движениями ящерицы и тяжело вздохнул, чувствуя, как головная боль от жары дополняется мигренью от выходов родственника: — Зубок, умоляю тебя, закрой глаза и спи. Это не дискотека и не газировка. Это обычная терморегуляция. Песок настолько горячий, что ящерица просто поджарит свои лапки, если не будет постоянно подпрыгивать и менять точки опоры. Если ты сейчас выйдешь на солнце без предварительной подготовки, твоя шкурка покроется хрустящей корочкой быстрее, чем ты успеешь произнести слово «стартап».

Но разве можно остановить суриката, который увидел потенциальный тренд? Зубок решительно поднялся на лапы, гордо выпрямил хвост и заявил: — Настоящий лидер не боится трудностей открытого рынка! Я пойду и лично поинтересуюсь у этого мастера хореографии секретами выживания в условиях экстремального нагрева!

Не успел старший брат схватить его за лапу, как Зубок сделал дерзкий рывок и выскочил из спасительной тени валуна прямо на раскаленную сковородку открытой дюны.

Эффект превзошел все ожидания. Едва лапки младшего суриката коснулись раскаленного добела золотого песка, в воздухе раздался тонкий писк, а сам Зубок мгновенно подпрыгнул метра на полтора вверх, исполнив сложнейший акробатический этюд с элементами ультразвукового вопля.

— Мама дорогая! — взвизгнул Зубок, совершая невероятные кульбиты в воздухе и пытаясь одновременно остудить все четыре лапы. — Здесь же не просто жарко! Здесь настоящий филиал вулкана! Песок плавит мои подушечки лап! Спасите главного инвестора!

Ящерица-круглоголовка бросила на этого шумного пришельца презрительный взгляд своими умными глазами, презрительно фыркнула, сделала еще пару профессиональных прыжков и скрылась в песчаной норке.

Старший брат даже не стал подниматься с прохладного камня. Он лишь покачал головой, дождался, пока взмыленный, испуганный и полностью дезориентированный Зубок шмякнется обратно в спасительную тень валуна, и спокойно произнес: — Ну что, великий директор по маркетингу климата? Полезный урок физики усвоен? Или продолжим танцевальные мастер-классы под открытым небом?

Зубок сидел в тени, комично дул на свои обожженные лапки, забавно морщил нос и тяжело дышал. Затем он виновато посмотрел на брата, попытался улыбнуться и тихо пробормотал: — Ладно, признаю... термодинамика в Калахари работает строже любых законов. Но согласись: прыжок был просто олимпийским! А теперь... давай-ка подвинемся к этому камню поближе, пока у меня окончательно не расплавились усы.

Старший брат подвинулся, укрыв младшего своей широкой спиной от палящих лучей. Пустыня продолжала раскаляться до предела, но в тени валуна царило то драгоценное умиротворение, которое могли по-настоящему оценить только те, кто пережил еще один безумный день в сердце дикой и прекрасной Калахари.

Глава 7. В поисках пропавшего оазиса, или Как найти воду там, где её вроде бы совсем нет

После полуденной сиесты, когда палящее солнце наконец-то соизволило сменить свой гневный багровый оттенок на мягкое медовое сияние закатного часа, жизнь в подземном городе зашевелилась с новой силой. Спальные туннели опустели, и весь клан высыпал на поверхность, чтобы размять затекшие лапы и заняться самым важным вечерним делом — поиском воды и прохладных источников.

В Калахари вода — это абсолютная ценность, главная загадка и самый желанный трофей. Дождей здесь не бывает месяцами, а иногда и целыми годами. Реки существуют только в виде сухих песчаных русел, под толстым слоем раскаленного грунта которых прячется влага.

Зубок и его старший брат получили от вождя Грохота ответственное задание: присоединиться к поисковому отряду опытных следопытов и отправиться к древнему солончаку, где по слухам, после недавних редких гроз в дальних предгорьях, могла сохраниться живительная влага.

— Слушай, братуха, — бодро шепнул Зубок, семена рядом со старшим по гребню высокой дюны и оставляя за собой аккуратные цепочки следов. — У меня сегодня идеальный нюх. Если в этой пустыне есть хоть одна лужа, я почувствую её запах раньше, чем до нас долетит шлейф от жуков-чернотелок. Главное — правильно настроить наш внутренний навигатор.

Старший брат шел размеренным, экономным шагом, внимательно сканируя взглядом горизонт и изредка помахивая длинным хвостом для баланса. — Перестань настраивать свой навигатор на поиски луж, Зубок, — проворчал он, строго глядя на младшего. — В Калахари лужи на дорогах не валяются. Воду здесь нужно добывать умом, терпением и командной работой. А если ты снова решишь изобрести фонтан из песка, как на утреннем уроке архитектуры, я лично закопаю тебя по самую макушку в самый сухой бархан.

Познавательный момент из жизни пустынных выживальщиков: сурикаты и большинство других обитателей Калахари почти никогда не пьют воду в привычном для нас понимании. Им просто неоткуда её брать в открытых водоемах. Всю необходимую влагу их организм получает из пищи — сочных корней, луковиц подземных растений, ягод диких кустарников и, конечно же, из пойманных насекомых и ящериц. Однако раз в несколько месяцев, когда в сухих руслах появляется скрытая влага, взрослые сурикаты объединяют усилия, чтобы обнаружить подземные линзы воды по запаху влажной глины и специальным кристаллам соли, выступающим на поверхности солончаков.

Отряд под руководством опытного следопыта по кличке Острый Коготь продвигался по извилистому сухому руслу. Вокруг простирались бескрайние просторы, окрашенные закатным солнцем в невероятные оттенки золота, терракоты и глубокой синевы.

Вдруг Зубок резко остановился, вытянул шею вперед, забавно зашевелил носом и издал странный звук, похожий на писк восторженного птенца.

— Стойте! — громко шепнул он, призывая отряд к тишине. — Я чувствую... нет, не жуков. Я чувствую прохладу! Настоящую, влажную, глубокую прохладу!

Острый Коготь мгновенно насторожился, подошел к младшему сурику и тоже принюхался. Его умные глаза сузились, а уши забавно закрутились в разные стороны, улавливая малейшие колебания вечернего воздуха.

— Парень дело говорит, — одобрительно басовито произнес Острый Коготь, оглядывая каменистый участок русла у подножия пологого холма. — Здесь, под этим слоем твердой корки и соли, действительно может прятаться древний подземный ключ.

Для сурикатов начиналась самая увлекательная и одновременно тяжелая работа — коллективные раскопки. Волк поодиночке здесь не справится, нужен слаженный труд всего отряда.

— Ну что, команда, покажем мастер-класс по геологоразведке! — воодушевленно командовал Зубок и с энтузиазмом принялся работать передними лапами, раскидывая комья сухой земли и соли во все стороны.

Старший брат вздохнул, встал рядом и взял на себя роль главного стратегом по укреплению стенок будущей ямы, чтобы та не обрушилась под собственной тяжестью.

Работа закипела. Лапы сурикатов мелькали со скоростью света. Песок, сухая глина и камешки летели фонтанами. Прошло минут десять упорного труда, пока лапа Острого Когтя не коснулась чего-то необычного. Грунт под ними стал влажным, прохладным и податливым, а на дне небольшой ямки начал медленно проступать темный, блестящий контур сырой глины, в глубине которой мерцала крошечная, драгоценная капелька чистейшей влаги.

— Есть контакт! — восторженно завопил Зубок, отряхивая испачканную мордочку и победно задирая хвост. — Мы открыли первый в истории Калахари подземный минеральный курорт!

Все члены поискового отряда с благоговением собрались вокруг маленького углубления. Конечно, это была не полноводная река и даже не бассейн, а всего лишь просочившаяся сквозь толщу пород влага, но для жителей пустыни это настоящее сокровище. По очереди наклоняясь, сурикаты аккуратно слизывали драгоценную прохладу, утоляя жажду и восстанавливая силы после жаркого дня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.